

12RS0014-01-2020-001199-83

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 12-КГ22-1-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

29 марта 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего   Асташова С.В.,
судей   Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску страхового акционерного общества «ВСК» к Ершову Владимиру Ивановичу о возмещении ущерба в порядке суброгации по кассационной жалобе Ершова Владимира Ивановича на решение Советского районного суда Республики Марий Эл от 5 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя страхового акционерного общества «ВСК» Корытину Е.П., выступающую по доверенности и возражавшую против удовлетворения жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

страховое акционерное общество «ВСК» (далее – САО «ВСК») обратилось в суд с названным выше иском, в обоснование которого указало

на то, что 12 августа 2020 г. по вине Ершова В.И. был повреждён принадлежащий Андрееву Д.С. автомобиль «Skoda Rapid», которым Ершов В.И. управлял в момент дорожно-транспортного происшествия.

Истец просил взыскать с Ершова В.И. в порядке суброгации сумму выплаченного Андрееву Д.С. страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества в размере стоимости автомобиля за вычетом годных остатков – 710 000 руб., а также расходы на уплату государственной пошлины.

Решением Советского районного суда Республики Марий Эл от 5 февраля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 мая 2021 г., исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 28 февраля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 12 августа 2020 г. по вине Ершова В.И. был повреждён автомобиль «Skoda Rapid», которым он управлял в момент дорожно-транспортного происшествия.

Гражданская ответственность как собственника этого транспортного средства Андреева Д.С., так и водителя Ершова В.И. была застрахована в САО «ВСК».

Кроме того, 22 июля 2020 г. между Андреевым Д.С. и САО «ВСК» заключён договор добровольного страхования имущества – транспортного средства «Skoda Rapid» – на период с 22 июля 2020 г. по 21 июля 2021 г.

18 августа Андреев Д.С. обратился в САО «ВСК» за страховым возмещением.

САО «ВСК» признало повреждение автомобиля Андреева Д.С. страховым случаем.

Согласно заключению организованной страховщиком технической экспертизы от 21 августа 2020 г. стоимость автомобиля «Skoda Rapid» в доаварийном состоянии составляет 870 000 руб., стоимость годных остатков и материалов автомобиля – 160 000 руб.

29 сентября 2020 г. годные остатки автомобиля были переданы Андреевым Д.С. в собственность САО «ВСК», что подтверждено соглашением о передаче транспортного средства.

2 октября 2020 г. САО «ВСК» перечислило Андрееву Д.С. денежные средства в размере 870 000 руб.

В решении суда первой инстанции сделан вывод о том, что в договоре добровольного страхования транспортного средства его собственник Андреев Д.С. указан как лицо, допущенное к управлению этим автомобилем, а Ершов В.И. в качестве такого лица не указан.

Суд первой инстанции, сославшись на то, что вред причинён Ершовым В.И., который не включён в договор добровольного страхования имущества в качестве лица, допущенного к управлению автомобилем, иск удовлетворил.

Суд апелляционной инстанции с решением суда согласился, указав, что пункт 8 раздела «Особые условия» полиса добровольного страхования имущества содержит только условие об изменении размера франшизы при управлении автомобилем не страхователем, а иным лицом и не подтверждает факт включения Ершова В.И. в число водителей, допущенных к управлению транспортным средством.

Суд кассационной инстанции с такими выводами согласился.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм права.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие,

предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Согласно пункту 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 данного кодекса).

Из приведённых положений закона следует, что по договору добровольного страхования имущества, если иное не установлено законом или иными правовыми актами, стороны вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, которые признаются страховыми, а также случаи, которые страховыми не являются.

В частности, если застрахованным имуществом являются транспортные средства, стороны договора страхования вправе включить в договор условие о том, что страховым случаем является повреждение транспортного средства при управлении им определёнными водителями, указанными в договоре страхования (страховом полисе), либо вне зависимости от того, кто управлял транспортным средством в момент его повреждения.

При этом согласно статье 943 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утверждённых страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования) (пункт 1).

При заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил (пункт 3).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе ссылаться в защиту своих интересов на правила страхования соответствующего вида, на которые имеется ссылка в договоре страхования (страховом полисе), даже если эти правила в силу данной статьи для него необязательны (пункт 4).

По настоящему делу установлено, что договор страхования транспортного средства между Андреевым Д.С. и САО «ВСК» заключён на основании Правил комбинированного страхования автотранспортных средств, утверждённых страховщиком 27 декабря 2017 г. (далее – Правила страхования), согласно которым при страховании имущества (транспортного средства, его частей и дополнительного оборудования) могут быть застрахованы риски (все, каждый в отдельности, в любой комбинации): дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц (пункт 4.1.1), дорожное происшествие по вине установленных третьих лиц (пункт 4.1.2) и другие.

События, не являющиеся страховыми случаями, перечислены в пунктах 4.2 и 4.8 названных правил, в частности эксплуатация транспортного средства водителем, не имевшим либо лишённым права на управление транспортным средством соответствующей категории (подпункт «а» пункта 4.8.4).

В выданном Андрееву Д.С. страховом полисе указаны в том числе страховые риски, предусмотренные пунктами 4.1.1 и 4.1.2 Правил страхования.

Из установленных судом обстоятельств следует, что повреждение застрахованного автомобиля в названном выше дорожном происшествии САО «ВСК» признало страховым случаем как дорожное происшествие по вине установленного третьего лица – Ершова В.И., хотя бы и не включённого в число водителей, допущенных к управлению транспортным средством.

Факт наступления страхового случая сторонами, в том числе Ершовым В.И., при рассмотрении дела не оспаривался и судами под сомнение не поставлен.

В кассационной жалобе вывод суда о наступлении страхового случая также не оспаривается.

В соответствии со статьёй 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещённые в результате страхования (пункт 1).

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (пункт 2).

Из приведённых положений закона следует, что в порядке суброгации к страховщику в пределах выплаченной суммы переходит то право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имел по отношению к лицу, ответственному за убытки, то есть на том же основании и в тех же пределах, но и не более выплаченной страхователю (выгодоприобретателю) суммы.

Таким образом, при разрешении суброгационных требований суду в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует определить, на каком основании и в каком размере причинитель вреда отвечает перед страхователем (выгодоприобретателем), и сопоставить размер этой ответственности с размером выплаченной страховщиком суммы (размером страхового возмещения).

Между тем по настоящему делу судами не установлено, на каком основании и в каких пределах Ершов В.И. отвечал перед Андреевым Д.С. за причинённый вред, что, в свою очередь, зависит от того, на каком основании

он управлял автомобилем Андреева Д.С. – на основании трудового договора, договора аренды или на каком-либо ином основании.

Кроме того, в силу приведённых выше положений пункта 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации договором имущественного страхования переход к страховщику права на возмещение ущерба в порядке суброгации может быть исключён по определённым основаниям или на определённых условиях, кроме случаев умышленного причинения убытков.

При рассмотрении спора по настоящему делу стороны ссылались на то, что в соответствии с пунктом 7.3.5 Правил страхования требование к виновным лицам по возмещаемому вреду предъявляется страховщиком к любому виновному лицу, за исключением страхователя, выгодоприобретателя или допущенного лица, управлявшего транспортным средством в момент дорожно-транспортного происшествия.

При этом истец полагал, что Ершов В.И. не является лицом, допущенным к управлению транспортным средством, а ответчик – что он является таким лицом, в силу чего страховщик не вправе требовать от него возмещения вреда в порядке суброгации.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции согласился с позицией страховщика, а суды апелляционной и кассационной инстанций такой вывод признали правильным.

Однако в соответствии со статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств (абзацы третий–пятый пункта 43).

По смыслу абзаца второго статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации, при неясности условий договора и невозможности установить действительную общую волю сторон иным образом толкование условий договора осуществляется в пользу контрагента стороны, которая подготовила проект договора либо предложила формулировку соответствующего условия. Пока не доказано иное, предполагается, что такой стороной было лицо, профессионально осуществляющее деятельность в соответствующей сфере, требующей специальных познаний (например, банк по договору кредита, лизингодатель по договору лизинга, страховщик по договору страхования и т.п.) (пункт 45).

По настоящему делу из пункта 1.3.17 Правил страхования следует, что допущенным лицом является лицо, указанное в договоре страхования в качестве лица, допущенного к управлению указанным в договоре страхования транспортным средством. Допущенные лица могут быть указаны в договоре страхования путём перечисления фамилий, имён и отчества (ФИО) либо без указания ФИО – путём определения минимального допустимого возраста и/или стажа вождения.

Согласно пункту 7.2.9 страхователь обязан без письменного согласия страховщика и подписания аддендума (письменное дополнение к договору – пункт 1.3.32 Правил страхования) не допускать к управлению указанным в договоре (полисе) страхования транспортным средством лиц, не указанных в договоре (прямо или косвенно) в качестве допущенных лиц, а в случае возникновения указанной необходимости – незамедлительно обратиться к страховщику для подписания аддендума к договору страхования.

В выданном страховщиком Андрееву Д.С. полисе страхования в качестве лица, допущенного к управлению транспортным средством, указан только сам Андреев Д.С.

Между тем согласно подпункту 2 пункта 8 раздела «Особые условия» стороны договорились в случае дорожно-транспортного происшествия с участием водителя застрахованного транспортного средства, допущенного к управлению на законных основаниях, но не указанного (прямо или косвенно) в разделе полиса «Лица, допущенные к управлению», считать такого водителя допущенным лицом и применять в случае вины (в том числе – обоюдной) указанного водителя по риску «4.1.1 Дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц»

безусловную франшизу, равную 75 000 руб., или франшизу, указанную в секции 1 полиса страхования, в зависимости от того, какая из данных величин больше.

При толковании данного условия суды сослались на то, что определение допущенного лица должно соответствовать пункту 1.3.17 Правил страхования, а дополнение круга таких лиц должно соответствовать пунктам 7.2.9 и 1.3.32 этих же правил.

Однако суды не учли приведённые выше положения пункта 3 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации о возможности изменения сторонами при заключении договора страхования отдельных положений правил страхования, а также не учли правила толкования договора, изложенные в статье 431 названного кодекса, с учётом приведённых выше разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Поскольку названные нарушения безусловно повлияли на результат рассмотрения дела, то такое нарушение следует признать существенным и оно не может быть устранено без отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Советского районного суда Республики Марий Эл от 5 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Советского районного суда Республики Марий Эл от 5 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Марий Эл от 20 мая 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 8 сентября 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий/

Судьи